

ФИЗИЧЕСКАЯ (БИОЛОГИЧЕСКАЯ) АНТРОПОЛОГИЯ

© 2000 г., ЭО, № 2

Т. К. Ходжайов

КРАТКИЕ ИТОГИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ*

Современная антропологическая ситуация в Средней Азии складывалась не просто и в течение длительного времени. Предшествующими исследованиями установлено, что современное местное население Средней Азии характеризуется тремя локальными типами, два из которых европеоидные, а третий – смешанный европеоидно-монголоидный. К закаспийской, или восточной, ветви средиземноморской расы относятся туркмены, к расе Среднеазиатского междуречья, или памиро-ферганской, – узбеки и таджики, к южносибирской – казахи, киргизы и каракалпаки¹.

Автор настоящей статьи за многие годы работы в составе различных археологических экспедиций, а также путем проведения самостоятельных антрополого-этнографических работ, главным образом в погребальных сооружениях, относящихся к периоду, близкому к современности, собрал и изучил более 140 палеоантропологических и краниологических серий с эпохи мезолита до наших дней. Эти антропологические материалы хронологически распределяются следующим образом: эпоха мезолита–неолита–бронзы и раннего железа – 19 серий; эпоха античности – 41 серия; средневековья – 59 серий; эпоха, близкая к современности, – 22 серии. Каждая историко-культурная область и географическая зона представлены достаточной численностью антропологического материала. Из исследованных нами серий 48 принадлежат городскому, 53 – сельскому, 40 – кочевническо-скотоводческому и полукочевому населению Средней Азии. Кроме того, ряд крупных городских центров представлен материалами из нескольких городских некрополей, что позволяет связывать эти краниологические серии с известными по этнографическим и письменным источникам этническими и социальными группами из кварталов Бухары, Самарканда, Старого Термеза и других городов. Раздельный анализ антропологических материалов по историческим периодам формирования и функционирования городов и сельских поселений (с эпохи античности вплоть до начала XX в.) позволил выработать различные подходы к группировке краниологического материала с целью его анализа по периодам, географическим зонам и существовавшим в различные эпохи историко-культурным областям.

Изучение палеоантропологических и краниологических материалов с привлечением всех ранее опубликованных исследований позволило нам выделить следующие основные этапы становления антропологического облика населения Средней Азии и связанные с ним этногенетические процессы в этом регионе.

1 этап – эпоха неолита, неолита, бронзы и раннего железа. В эпоху неолита в Средней Азии были представлены два антропологических комплекса: протоевропейский и средиземноморский. Протоевропейский комплекс выявлен у населения северных областей, в частности у племен кельтеминарской культуры, распространенной на западе Хорезмского оазиса в районе Присарыкамьшья (Тумек-Кичиджик)². Черты средиземноморского комплекса преобладают у населения джейтунской культуры прикопетдагской полосы Южного Туркменистана (Каушут, Овадандепе, Чопандеде)³ и гиссар-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-01-00180).

ской неолитической культуры Южного Таджикистана (Туткаул)⁴. Население среднего течения Зеравшана, судя по материалам из Сазаганской стоянки, Замечаташа под Самаркандом, по своему антропологическому составу принадлежало к средиземноморским формам, генетически близким к неолитическому населению юга Средней Азии⁵.

Долгое время основным источником, по которому можно было судить об антропологическом облике населения эпохи энеолита Средней Азии, были материалы, полученные из поселений Карадепе и Геокюр в Южном Туркменистане. В последние десятилетия в долине Зеравшана было обнаружено и всесторонне изучено энеолитическое поселение Саразм, расположенное между городами Пенджикент и Самарканд. Население Саразма оказалось наиболее близким к энеолитическому населению Южного Туркменистана⁶. Близость материальной культуры и антропологического типа обоих энеолитических центров позволяет считать, что процессы культуро- и расогенеза в долине Зеравшана целиком находились под влиянием с юга и связаны с переселением сюда части племен из Южного Туркменистана.

В эпоху бронзы на территории Средней Азии также преобладали два комплекса европеоидной расы: протоевропейский (андроновский) и средиземноморский. Представители первого комплекса занимали обширную область, включавшую Казахстан и северную степную полосу Средней Азии, и являлись носителями андроновской, тазабагъябской и срубной культур. Представители второго населяли преимущественно южные и центральные земледельческие оазисы (намазгинская, сапаллинская и заманбабинская культуры). В средиземноморском комплексе в свою очередь выделяются несколько вариантов, условно названных средиземноморскими типами I, II, III. Представители средиземноморского I типа довольно матуризованные, длинноголовые, узко- и высоколицыте; средиземноморского II типа – также длинноголовые, однако от предыдущих отличаются значительной грацильностью, невысоким узким лицом и низким сводом черепа. Носители средиземноморского III типа длинноголовые, матуризованные, с исключительно высоким и широким лицом⁷.

Чертами средиземноморского III типа характеризуется население бишкентской скотоводческой культуры Южного Таджикистана, а в виде примеси он присутствует у земледельческого населения сапаллинской и намазгинской культур Средней Азии. Средиземноморский I тип представлен у энеолитического населения Южного Туркменистана (Карадепе, Геокюр), Северного Таджикистана (Саразм) и Центрального Ирана (Сиалк). Средиземноморский II тип присущ населению намазгинской, сапаллинской, заманбабинской и чустской культур Средней Азии и тюринго-гиссарской культуры Северо-Восточного Ирана (Тепе-Гиссар II, III).

Демаркационная линия между протоевропейским и средиземноморским комплексами проходила по низовьям Амударьи, среднему и нижнему течению Зеравшана и верховьям Сырдарьи. Интересно отметить, что в долине Зеравшана, в зоне соприкосновения двух антропологических комплексов, население по своей материальной культуре полностью тяготело к скотоводческим племенам андроновской культуры, тогда как по антропологическим особенностям – к южным европеоидным популяциям (могильники Дашти Кази, Чака, Заманбаба). Многочисленными археологическими исследованиями доказано, что в эпоху бронзы представители степной культуры продвинулись в южные земледельческие оазисы. Это продвижение неоднократно подтверждалось и антропологическими исследованиями⁸. В настоящее время накоплен огромный палеоантропологический материал, относящийся к эпохе бронзы. Изучение его показало, что представители протоевропейской (андроновской) расы зафиксированы лишь среди населения среднего течения Зеравшана (Дашти Кази), и то в небольшом числе. Что касается земледельческих оазисов юга Средней Азии, то на этой территории вовсе не было выявлено племен андроновского типа.

II этап – первая половина I тыс. до н.э. На этом этапе по сравнению с предыдущим существенных изменений в расселении носителей протоевропейской и средиземноморской рас не наблюдается. Однако начавшаяся в эпоху поздней бронзы ин-

фильтрация представителей протоевропейской расы (главным образом андроновской, менее – срубной) на юг и средиземноморских форм на север усиливается. Компактное расселение первых (протоевропейцы) установлено в восточных предгорьях Северной Бактрии (вахшская культура), на юго-западе Туркменистана (курганы Караэлематасай, Патмасай), а вторых (средиземноморцы) – в Ферганской долине (чустская культура – памятники Чуст, Дальверзин, Кочкарлы). Группы монголоидного облика, появившиеся впервые в середине I тыс. до н.э., сосредоточивались в северной горной и степной зонах Средней Азии. Погребальные сооружения, оставленные ими, обнаружены на Тянь-Шане, в Юго-Восточном Приаралье, на севере Древнебухарского оазиса (Кенимехская степь), на Устюрте. Эти значительно монголизованные группы, видимо, мало контактировали с местным населением, поэтому следов пребывания их в земледельческих оазисах не обнаружено.

III этап – V–III вв. до н.э. – IV в. н.э. Отмечается массовое движение европеоидных племен из степных областей Средней Азии в Западный, Центральный и Южный Согд и далее в Северную Бактрию – Северный Афганистан, южные области Таджикистана и Узбекистана, юго-восточную часть Туркменистана. Продвижение этих племен установлено по нескольким направлениям: через Восточный Прикаспий (памятники Гекдаг II, Кыршылыккыр), Центральные Кызылкумы (курганы Джужкудук, Кулькудук). Часть кочевническо-скотоводческих племен, пришедших в Бактрию-Тохаристан, проживала компактно на границе оазисов и степей (Поздний Тулхар, Арук Тау). Другая их часть оседала в городах и крупных укрепленных поселениях (Дальверзинтепа, Айрам, Телаи Шах, Старый Термез) и вступала в генетические связи с местным городским населением. Этнических контактов этих племен с населением сельских районов, судя по антропологическим данным, в этот период не наблюдалось⁹.

Формирование расы Среднеазиатского междуречья происходило главным образом в городах в результате интенсивных взаимоотношений с местным городским субстратом. Этот процесс первоначально имел место в верхнем и среднем течениях Сырдарьи, Семиречье, затем в городах и степной части Зеравшанской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской долин. Наиболее интенсивно он протекал в городах на юге Средней Азии. Многочисленное сельское население Согда, Бактрии, Маргианы, Хорезма и Ферганы в этот период по-прежнему сохраняет черты средиземноморской расы. В результате постоянного проникновения новых этнических групп из областей, заселявшихся монголоидными племенами, у населения Средней Азии заметно увеличивается удельный вес монголоидности. При этом в отдельных историко-культурных областях изменение морфологического облика в сторону монголизации происходит с разной скоростью и неоднозначно. Динамика монголоидных элементов у населения каждой отдельной историко-культурной области будет нами подробнее рассмотрена ниже.

Характерная особенность этого этапа – исключительная разнородность антропологического состава населения. В Хорезме в эпоху античности и раннего средневековья начинает превалировать комплекс, характерный для южных областей, а удельный вес протоевропейской расы, присущей более древнему населению, резко уменьшается.

В этот период также происходит переориентация взаимоотношений между отдельными историко-культурными областями. Так, Согд, всегда имевший тесные этногенетические связи с Бактрией, видимо, в результате ряда политических событий, происшедших на данном этапе, переориентировал свои торгово-экономические, политические и, возможно, этнические связи в северном и северо-восточном направлениях. Это утверждение обосновано данными археологов, связанными с открытием оборонительных сооружений, таможенных постов на границе Согда и Бактрии в Дехканабадском р-не Кашкадарьинской обл. С середины I тыс. до н.э. население Согда становится более сходным по антропологическому составу с населением Чача, Ферганы.

В Ферганской долине антропологический тип населения также претерпевает изменения. Население севера Ферганы отличается от населения остальной части долины большей монголоидностью. На юге долины концентрируется европеоидное длиннолобое грацильное население, более похожее на население южных областей Таджи-

кистана и Узбекистана. На западе (Исфаринская долина) и востоке распространены представители расы Среднеазиатского междуречья.

В Чач-Илаке, который территориально соответствует современному Ташкентскому оазису, в период Каунчи II в антропологическом составе населения резко увеличивается монголоидная примесь. Некоторые археологи утверждают, что это связано с интенсивным проникновением в этот период в данную область сарматских племен Поволжья–Приуралья. Однако известно, что сарматы по антропологическому типу были европеоидными без каких-либо монголоидных примесей. Следовательно, увеличение монголоидности в Чач-Илаке никак не может быть связано с их приходом. Вместе с тем сравнение населения Чач-Илака с населением сопредельных областей позволило нам установить у первого близкие аналогии по морфологическому типу с усунями Семиречья. Поэтому не исключено, что увеличение монголоидности в Чач-Илаке было связано с продвижением в Ташкентский оазис усуней, а не с проникновением туда сарматов.

В эпоху раннего средневековья, несмотря на то что Средняя Азия входила в состав Западнотюркского каганата, ее население по сравнению с предыдущей эпохой античности в целом становится более европеоидным. Гипотеза о параллельном протекании у среднеазиатского населения в данный период процессов тюркизации по языку и монголизации по типу¹⁰ не подтверждается. Известно, что тюркоязычные племена, за редким исключением, характеризовались центральноазиатским либо по крайней мере южносибирским расовым типом. Следовательно, можно считать, что влияние упомянутых выше племен было незначительным или ограниченным. Европеизация по антропологическому типу местного среднеазиатского населения, возможно, является следствием завоевания его арабами. Последние в период своего господства над Средней Азией если не полностью, то по крайней мере значительно препятствовали массовому проникновению туда тюркоязычных племен. Однако это, как будет показано ниже, продолжалось недолго.

IV этап – IX–XV вв. Почти во всех областях Средней Азии, особенно в Хорезме, в это время существенно изменяется антропологический облик населения. Во-первых, почти полностью исчезает обычай круговой деформации головы; во-вторых, резко падает удельный вес захоронений в оссуариях и хумах, что более всего, видимо, связано с распространением в Средней Азии ислама.

Начиная с IX в. установлено массовое проникновение брахикефальных европеоидных популяций с различной степенью монголоидности. Этот процесс миграции в XI–XII вв. резко увеличивается. В отличие от предыдущего периода население уже несет на себе следы значительной монголоидности. Во многих областях оно становится брахикефальным, однако грацильный средиземноморский тип сохраняется в этот период у городского и сельского населения юга и юго-запада Средней Азии.

Имеющиеся в нашем распоряжении новые антропологические материалы позволяют установить пути миграции монголоидного населения в Среднюю Азию. Сильно монголизованные группы из районов Иссык-Куля (Кандюбе, Бейшеке) продвигались через Северную Фергану (Чартак), далее по Северному Таджикистану (Хоняйлов, Мечетлитепа) через Джизак в район среднего течения Зеравшана (Миянкаль – междуречье Карадарья и Акдарья – Кулагайтепа). Затем они двигались в двух направлениях: в Шахрисябз (Алтынкала и Сигиртепа), далее в Каршинскую степь (Шуллуктепа) и до современного Мары – средневекового Мерва (Султанкала, квартал керамистов).

Монгольское завоевание Средней Азии не внесло существенных изменений в антропологический состав местного населения. Более серьезные изменения произошли в XI–XII вв., когда Средняя Азия входила в состав Западнокараханидского каганата. Многочисленное местное население ассимилировало пришлые группы, в результате чего до- и послемонгольское население Средней Азии по антропологическому составу и уровню монголоидности заметно не различается.

V этап – конец XV–начало XVI вв. Характерной особенностью этого периода

являются следующие события. Во-первых, приход даштикочакских узбекских племен, который привел к сильному увеличению монголоидной примеси у местного населения. Во-вторых, резкое возрастание удельного веса представителей расы Среднеазиатского междуречья. Однако во многих городах и сельских поселениях, особенно в западной части Средней Азии, по-прежнему численно преобладают представители европеоидного грацильного длинноголового типа. Круглоголовые грацильные европеоиды были расселены преимущественно на юге, а в других областях они сохранились только лишь в виде островков в отдельных городах и селах. Судя по антропологическим материалам, в течение XVIII – начала XX в. в расовом составе населения этого региона существенных изменений не происходило.

На основании анализа краниологических материалов этого времени мы выявили определенные закономерности во взаимоотношениях местного и пришлого населения¹¹. Они заключаются в том, что в эпоху античности часть пришлых кочевническо-скотоводческих племен расселялась компактно в пограничной зоне между степью и земледельческими оазисами. Здесь они вели привычный образ жизни, продолжали хоронить своих покойников в курганных сооружениях, генетически слабо контактировали с местным оседлым населением.

Другая часть пришлых племен внедрялась преимущественно в городские центры и крупные укрепленные поселения городского типа и вступала в брачные связи с местным населением. По имеющимся антропологическим данным, факт оседания кочевническо-скотоводческих племен в сельских поселениях не выявлен, поэтому население последних по-прежнему характеризуется чертами, присущими более древнему местному субстрату.

Таким образом, городское население оказалось в этот период более разнородным по антропологическому составу и более монголизированным (правда, незначительно), чем сельское. Начиная с эпохи раннего средневековья картина существенно меняется. В этот отрезок времени пришлые полукочевые племена оседали главным образом в сельских местностях, вокруг крупных городских центров и рядовых городов. За редким исключением сельское население становится более монголоидным, чем городское. До сегодняшнего дня сохраняется ситуация, когда вокруг таких крупных городов, как Бухара, Самарканд, Коканд, Хива, Андижан, Ташкент и другие с европеоидным населением, располагаются селения с несколько более монголизированным местным населением без родоплеменной структуры и сильно монголизированным с родоплеменной стратификацией. Показателем в этом отношении антропологический состав населения современного города Хива, которое мы обследовали комплексно – по соматологической, одонтологической, дерматоглифической и серологической программам¹². Население бывшей цитадели (Ичан-Калы) отличается европеоидным обликом, шахристана (Дишан-Калы) имеет налет слабой монголоидности, а рабада (пригорода) характеризуется более выраженной монголоидностью. Подобная картина была характерна для Средней Азии вплоть до XVI–XVII вв. Как показывают краниологические материалы позднего средневековья, после XVIII в. монголизированные полукочевые племена одинаково и одновременно внедряются как в города, так и в сельские районы. Тем не менее в целом сохранилась тенденция, когда городское население более европеоидно (либо менее монголоидно), чем сельское.

В последние две с половиной тысячи лет формирование антропологического состава населения Средней Азии происходило в результате взаимодействия местного европеоидного населения с пришлыми племенами преимущественно монголоидного, а на более ранних этапах и европеоидного облика. Поэтому выявление динамики соотношения европеоидного и монголоидного компонентов в составе древнего, средневекового и современного населения имеет важное значение. С этой целью весь имеющийся палеоантропологический и краниологический материал был сгруппирован по историко-культурным областям и географическим зонам с дальнейшей его дифференциацией по принадлежности к городскому, сельскому и кочевническо-скотоводческому населению. Определение удельного веса монголоидного элемента было выполнено по комплексу

важных морфологических и расово-диагностических признаков с помощью евразийской шкалы¹³. При этом также учитывалось, что в расовом составе всех континентальных монголоидов содержится определенная доля европеоидного компонента¹⁴.

Приводим основные результаты этого анализа, проведенного на основе изучения более 200 палеоантропологических и краниологических серий Средней Азии как для каждого историко-культурного и географического региона в отдельности, так и для всего региона в целом.

Парфия-Маргиана. Население южных областей современного Туркменистана с эпохи мезолита и неолита характеризовалось европеоидными чертами. Наличие монголоидных признаков в небольших масштабах фиксируется в начале II тыс. н.э. у городского (Мерв – Султанкала, квартал керамистов), сельского (Карры Кяриз, Кодждепе, Пархайдепе II) и скотоводческого (Гара-ой-депе, Талхатан-баба) населения. Население этих областей в целом мало подвергалось воздействию племен монголоидного облика, чего нельзя сказать о населении северо-западной части Туркменистана – Восточного Прикаспия.

Восточный Прикаспий. Антропологический состав древнего населения этого региона имеет европеоидные черты, но не средиземноморского облика, как в Парфии-Маргиане, а матуризованного, связанного по своему происхождению с населением эпохи поздней бронзы Западного Казахстана и Поволжья. Монголоидная примесь отмечается здесь с середины I тыс. до н.э. (Гекдаг II, Кыршылыккыр). Этот регион был зоной меридиональных перекочевок скотоводческо-кочевнических племен, курганные могильники которых были обнаружены в большом количестве. Они постоянно проникали в эту область в течение последних двух с половиной тысяч лет. В результате постоянного притока скотоводческих племен на эту территорию в эпоху средневековья здесь сформировалось брахикефальное европеоидное население с заметной монголоидной примесью (Парау, Эрсари Баба, Акдепе).

Хорезм. В Хорезмском оазисе с древнейших времен обитало европеоидное население. Таковым оно оставалось в основном и в эпоху античности. Однако имеются немногочисленные материалы, указывающие на проникновение туда монголоидов в середине I тыс. до н.э. (курганы Султануиздага) и в первых веках н.э. (Топраккала, Куняуз и Кангакала). Начиная с раннего средневековья у городского (Миздахкан, Токкала) и сельского (Беркуткала) населения можно отметить небольшую монголоидную примесь. Она значительно увеличивается в эпоху Хорезмшахов (Миздахкан, Токкала, Калмыккырылган) и особенно в XV–XVII вв. (Миздахкан, Куня-Ургенч, Узбой, Акча-Гелин).

Устюрт. Значительная монголоидность в этой области отмечается с середины I тыс. до н.э. (Каракудук, Мыс Безымянный, Казыбаба). Уровень ее не меняется, оставаясь таким же и в позднеантичное время (Дуана, Каскажол, Аджибай, Урга, Караумбет, Белеули, Пулжай, Ербурун). Население некоторых средневековых поселений Устюрта европеоидно: видимо, эти поселения были оставлены жителями Хорезма. В иных поселениях, как правило, женщины европеоидны, а мужчины характеризуются европеоидно-монголоидным южносибирским типом.

Юго-Восточное Приаралье. Эта область с начала I тыс. до н.э. была представлена европеоидным населением, тяготеющим к кругу племен евразийских степей. С середины I тыс. до н.э. здесь начинают расселяться племена с заметной монголоидной примесью (Тагискен – II-I вв. до н.э., Алтынасар и др.).

Согд. Племена монголоидного облика появились на севере и северо-западе Согда, а именно в Кенимехской степи и Центральных Кызылкумах, в середине I тыс. до н.э. (курганы Шадыбек, Учтут, Калканата) – на северной границе Древнебухарского оазиса, на территории современных городов Навои, Джузкудук, Кулькудук, в Центральных Кызылкумах в районе Учкудука и Тамды. Однако они мало контактировали с местным населением. Монголоидные племена обитали в первых веках н.э. в Западном (Бухарском) Согде (Кызылкыр), Центральном (Самаркандском) Согде (курганы Агалькская, Иштыхана, Каттакурганского водохранилища и погребения за оборонитель-

ной стеной Афрасиаба). Проникновение слабо монголоизированных племен было отмечено и в Южном (Кашкадарьинском) Согде (в храмовом комплексе городища Еркурган). В эпоху раннего средневековья здесь, как и во всей Средней Азии, удельный вес монголоидности у населения уменьшается. Монголоидность у местного населения постепенно увеличивается в период с рубежа I и II тыс. н.э. Во II тыс. н.э. наблюдается резкое ее увеличение в эпоху караханидов и ко времени вторжения в Среднюю Азию даштикипчацких племен в конце XV–XVI вв. По краниологическим данным, городское население преимущественно характеризовалось европеоидными чертами (Самарканд, Бухара), а сельское (Нарпай, Тусунсай, Каратепя, Фринкент, Заткан, Пастдаргом, Каратепя в Самаркандской обл., Шуллуктепа-Несеф в Каршинской обл.) – довольно существенной монголоидностью.

Чач-Илак. Монголоидная примесь фиксируется с рубежа нашей эры (курганные могильники Кавардан, Туябугуз, Кызылалмасай, Апартак) и резко увеличивается в эпоху Каунчи II (Кульгата, Ангрэн, Янгиюль). В Чач-Илаке с рубежа нашей эры идет интенсивный процесс оседания кочевников на землю, в результате чего монголоидная примесь у местного населения постоянно увеличивается. В эпоху раннего средневековья население оказалось более европеоидным, чем в предыдущую античную эпоху. В последующие периоды монголоидность постепенно, без видимых скачков нарастает. Современное население региона – как городское (Шейхантаур), так и сельское (Бозсу) – характеризуется европеоидностью с небольшой монголоидной примесью.

Уструшана. Монголоидная примесь у населения фиксируется с эпохи поздней античности, особенно в западной части Уструшаны (Джизак). В отличие от других историко-культурных областей в Уструшане в эпоху раннего средневековья доля монголоидности в антропологическом составе населения возрастает. Довольно резкое ее увеличение наступает в эпохи караханидов и монгольского завоевания, особенно в восточной части Уструшаны (Калаи Сар, Мечетлитепя). При этом основное население остается европеоидным (Хон Яйлов, Пушинг).

Бактрия-Тохаристан. Монголоидная примесь фиксируется в последних веках I тыс. до н.э. как у скотоводческого населения (Поздний Тулхар, Аруктау), так и у населения городов и крупных укрепленных поселений (Старый Термез, Дальверзинтепа, Айртам, Тепай Шах). Сельское же население остается европеоидным без признаков монголоидности (Ялантуштепа, Биттепа, Шуроб-курган, Дунетепя, Ангор). В эпоху средневековья и городское, и сельское население характеризуется европеоидными чертами; монголоидная примесь представлена в очень небольших масштабах.

Фергана. Проникновение монголоидных племен отмечается с первых веков нашей эры (Гурмирон, Урюкзор, Рапканмазар, Тагап, Хангиз). Оно усилилось лишь в эпоху позднего средневековья (Чартакское водохранилище). Население Северной Ферганы более монголоизировано, чем население остальных ее частей.

Восточный Памир. С древнейших времен население характеризовалось европеоидными чертами. Проникновение монголоидных групп в эпохи античности и средневековья по антропологическим материалам не устанавливается. Небольшая монголоидность у населения Шугнан-Шахдары более всего связана с перекочевкой киргизов.

Тянь-Шань и Алай. Монголоидность у населения фиксируется с середины I тыс. до н.э. (многочисленные курганы сакского времени). В эпоху средневековья часть населения представлена сугубо европеоидными группами (Красная Речка, Бурана, Бейшеке), а другая – смешанными европеоидно-монголоидными (Кандюбе) и монголоидными (Тегирменсай) группами.

Анализ динамики монголоидных элементов у среднеазиатского населения в целом по имеющимся палеоантропологическим и краниологическим данным позволяет выявить несколько этапов интенсивного проникновения монголоидных племен: середина I тыс. до н.э., III–II вв. до н.э., IX–XII вв. н.э. и конец XV–XVI в. В середине I тыс. до

н.э. на границе земледельческих оазисов Хорезм, Чач, Согд и Фергана компактно расселились сильно монгололизованные племена. Они мало смешивались с местным населением. С III–II вв. до н.э. кочевническо-скотоводческие племена продвинулись из северных степных областей в центральные и южные, увеличивая долю монголоидного компонента у местного населения. В эпоху раннего средневековья приток монголоидных племен на небольшом отрезке времени ослабевает, а с рубежа I и II тыс. н.э. имело место интенсивное проникновение в Среднюю Азию сильно монгололизованных племен. Следующая волна, приведшая к нарастанию монголоидности, приходится на конец XV–XVI в. и связана с захватом Средней Азии даштикипчакскими племенами.

В заключение отметим, что результаты многолетних исследований автора, приведенные к заключениям этногенетического характера, полностью базируются на данных антропологии. Многие из этих выводов согласуются с результатами смежных дисциплин. В то же время многие из положений, приведенных в настоящей статье, не подкрепляются, а часто и не совпадают с результатами исследований этих дисциплин. Широкое использование археологических, письменных, этнографических источников при интерпретации выводов, полученных на основании анализа антропологических материалов, может позволить по-новому осмыслить проблемы формирования современных народов Средней Азии.

Примечания

¹ *Ошанин Л.В.* Данные к географическому распространению главнейших антропологических признаков у населения Средней Азии // Тр. Всесоюз. съезда зоологов, анатомов и гистологов. Киев; Харьков, 1931. С. 312–314; *Ярхо А.И.* Антропологический состав турецких народностей Средней Азии // Антропологический журн. 1933. № 3. С. 3–28.

² *Трофимова Т.А.* Неолитические черепа из могильника Тумек-Кичиджик в Северной Туркмении // Этнография и археология Средней Азии. М., 1982. С. 14; *Яблонский Л.Т.* Древнейшее население Южного Приаралья // Древнейшее население низовий Амударьи. Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XV. М., 1986. С. 118.

³ *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М., 1972. С. 32–40.

⁴ *Кияткина Т.П., Ранов В.А.* Первые антропологические находки каменного века в Таджикистане (неолитические черепа из Туткаула) // Вопр. антропологии. 1971. Вып. 37. С. 112–113.

⁵ *Ходжайов Т.К.* Население и культура Сазаганской стоянки эпохи неолита // Вопросы археологии и этнографии. Самарканд, 1984. С. 67–70.

⁶ *Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К.* Антропология и этническая история узбекского народа. Ташкент, 1995. С. 25.

⁷ *Ходжайов Т.К.* Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981.

⁸ *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Указ. раб. С. 45.

⁹ *Ходжайов Т.К.* Характер взаимодействия кочевого мира и оседлых оазисов, прослеживаемый на палеоантропологическом материале Средней Азии. Докл. Сов.-фр. симпози. по археологии Средней Азии и соседних регионов «Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций». Алма-Ата, 1987. С. 27–30.

¹⁰ *Ошанин Л.В.* Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Тр. САГУ. Ч. 1. Ереван, 1957.

¹¹ *Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К.* Указ. раб. С. 47.

¹² *Ходжайов Т.К.* К этногенезу и этнической истории народов Средней Азии // Обществ. науки в Узбекистане. 1988. № 2. С. 26–32; *Ходжайова Г.К.* Этническая антропология Узбекистана. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1997. С. 35.

¹³ *Дебец Г.Ф.* Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных // Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М., 1959. С. 3–17; *его же.* Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968. С. 18–22.

¹⁴ *Алексеев В.П., Гохман И.И.* Антропология Азиатской части СССР. М., 1984. С. 164–165.

T. K. K h o d j a i o v. Brief Results of the Anthropological Examination of Central Asia

The article describes major stages in the development of the anthropological appearance of the population of Central Asia and the related to it ethnogenetic processes in the area.